

XVII в. Новосибирск, 1965.; Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957 и др.

12. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. Т. 1, 174 с.

13. Полное Собрание законов Российской Империи. Т.IV. № 1812.

14. Гражданское право. Т. 1. Учебник, 2-е изд. Под ред. Е.А.Суханова. М., 2003. С. 482-483.

15. Полное Собрание законов Российской Империи. Т. 5. № 3464; Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953; Штоф А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. Ч. 1. СПб., 1882.

16. Полное Собрание законов Российской Империи. III. Т. 23. № 23309.

17. Полное Собрание законов Российской Империи. Т. XXIX. № 22208. 437 с; Горный журнал. 1861.Ч. III. № 8. С. 37-38.

18. Полетика И. О новом проекте горных законоположений для Прусского королевства и сравнение его с основаниями русского горного устава // Горный журнал. 1862. № 12, 486 с.

19. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907, 605 с.

20. Власова М.В. Право собственности в России. М., 2002. 93 с.

Дмитрий Сергеевич ДЯДЬКИН —
преподаватель кафедры уголовного права
Сургутского государственного университета,
кандидат юридических наук

УДК 343.241

КРИТЕРИИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросу определения критериев назначения уголовного наказания и их отграничения от принципов и общих начал данного процесса.

The author touches upon several issues of criminal punishment imposing with an aim to define its criteria and to differentiate them from principles and foundations of a given case.

С точки зрения общей философии и философии права морально-этическая категория «социальная справедливость» многоаспектна. Однако множество ее определений вполне сводимы к единому общему определению, согласно которого социальная справедливость — это ориентир соответствия, соразмерности, сбалансированности между осуществленными тратами, усилиями, свершениями людей и ответной реакцией на эти усилия со стороны общества, государства, организаций и индивидов; этот ориентир выражен в виде вознаграждений, поощрений или осуждения [1-4]. С этой точки зрения совершенно верно высказывание о том, что возникновение справедливости как социального феномена вызвано самой природой общественных отношений [5].

Конкретизируя принцип справедливости уголовного права, выраженный в ст.6 УК РФ применительно к назначению наказания, положения ч. 2 ст.43 УК РФ, требующей от наказания восстановления социальной справедливости и положения ст.60 УК РФ, можно сказать, что справедливое наказание - это такое наказание, которое соответствует тяжести совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Данное проистекает из принятого в специальной литературе суждения, что с позиций социальной справедливости оценивается не какое-либо отдельное явление, а несколько таковых (не менее двух) в их соотношении между собой [6], причем справедли-

вость выступает не просто в роли показателя соизмеримости явлений, а «разумной и правильной пропорции» и в этом качестве она представляет собой мотивационный двигатель человеческих поступков.

В этом смысле особое значение приобретает позиция тех исследователей, которые утверждают, что справедливость наказания выражается, с одной стороны, в обязательном реагировании на преступление уголовно-правовыми средствами, а с другой — в обеспечении соразмерности между преступлением и мерой уголовно-правового воздействия (наказанием) [7]. Согласно мнению данных исследователей, основанному еще на учении Аристотеля, следует выделять «два аспекта справедливости: уравнивающий и распределяющий» [8]. Уравнивающий аспект справедливости заключается в наличии единого подхода при применении наказания ко всем лицам, совершившим преступления, и личности преступника. Распределяющий аспект выражается в применении одинаковых объемов наказания к лицам, совершившим равные преступления и характеризующимся равно, и разных объемов — к разным лицам, т. е. совершившим разные преступления и (или) различно характеризующимся. Распределяющий аспект справедливости реализуется при этом первоначально в дифференциации наказания, т. е. посредством определения различных параметров наказания для разных категорий осужденных и одинаковых параметров наказания для одинаковых категорий, а затем и посредством индивидуализации наказания (углубление распределяющего аспекта), т. е. применения конкретного наказания конкретному лицу [9].

Определение критериев справедливости наказания, соответствующих реальным потребностям общества оправдывается не только объективными, но и этическими соображениями. «Справедливость наказания представляет собой столь весомую социальную ценность, что всякое ее умаление уже само по себе должно быть истолковано как дефект судебной практики» [10]. Преодоление данного «дефекта» без четкого определения критериев назначения справедливого наказания попросту невозможно.

Мы полагаем, что приобретение наказанием свойства справедливости происходит согласно определенным критериям, т. е. определенным признакам, на основании которых производится оценка, определение или классификация чего-либо. Применительно к теории назначения наказания таковыми являются универсальные, обобщенные мерилы оценки необходимого к назначению наказания, устанавливаемые «in abstracto», тогда как отдельные правила назначения наказания есть конкретные (устанавливаемые «in concreto») средства, с помощью которых достигается назначение соответствующего преступному поведению наказания.

Критерием может выступать любой признак, дающий возможность произвести классификацию или определение объекта. Однако вполне очевидно, что имеется необходимость выделения только значимых и действительно необходимых критериев, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Таковых можно выделить два: 1) объективный критерий; и 2) субъективный критерий.

Действительно, с юридической точки зрения понятие справедливости, с одной стороны, имеет оценочный характер, а с другой — нормативный [11]. Как оценочная категория справедливость позволяет дать оценку явлению или соотношению явлений (в нашем случае преступления и наказания). Нормативный характер справедливости выражается в том, что последняя включает в себя представления о том, как необходимо поступать действующему субъекту в тех или иных случаях. Следовательно, справедливость, в первую очередь, неразрывно связана с *законностью*, в чем и выражается *объективный критерий справедливости*. Справедливость наказания, как этическая оценка, должна выступать критерием правильности решения по каждому уголовному делу, мерилем соотношения разнообразных, подчас противоречивых требований и интересов сторон, участвующих

щих в судебном разбирательстве [12]. С помощью установления правил назначения наказания в уголовно-правовых нормах законодателем предпринимается попытка закрепления объективной модели справедливого наказания. К сожалению, на сегодняшний момент эта модель в силу наличия неполноты и противоречий, отсутствия системности еще далека от совершенства.

В конечном итоге сформулировать объективный критерий назначения наказания возможно, лишь ответив на вопрос об объективной мере, определяющей назначение справедливого наказания. Такой объективной мерой выступает уголовный закон, устанавливающий правила назначения законного, а значит и справедливого наказания. При этом справедливость закона состоит в том, что он представляет суду возможность учесть все обстоятельства преступного поведения при назначении наказания. Следовательно, закон должен содержать максимальное количество тех необходимых для назначения наказания предписаний, которые позволят применить действительно справедливое наказание.

Второй критерий назначения наказания — *субъективный критерий*, определяемый нами как *правосознание субъекта назначения наказания*. Неоспоримым является тот факт, что, руководствуясь лишь одним текстом закона, назначить справедливое наказание невозможно — закон не дает, да и никогда не сможет дать ответов на все вопросы, возникающие в процессе назначения наказания. «Поскольку это одна из важнейших сфер человеческой деятельности, носящая оценочный характер и не поддающаяся (по крайней мере, на современном этапе) детальной и полной конкретизации, существенное значение приобретает правильное представление суда о праве: наличии и содержании соответствующих уголовно-правовых предписаний, практике их применения, механизме «выведения» законного и справедливого наказания... Дефекты индивидуального профессионального правосознания судьи — одна из главных причин допускаемых при назначении наказания ошибок, доля которых — согласно выборочным исследованиям — колеблется в пределах от 35 до 50% в общей массе ошибок, фиксируемых по отмененным и измененным приговорам судов» [13]. Связано это прежде всего с тем, что социальная справедливость, как и всякое иное явление объективной действительности, может находить свое отражение на двух уровнях — субъективном (чувственном) и объективном (рациональном).

Субъективный уровень отражения социальной справедливости выражается в эмоционально-чувственном восприятии личностью социальной действительности с позиций ее собственного правосознания. На данном уровне ощущение справедливости обуславливается эмоциональным отношением субъекта назначения наказания к оцениваемым фактам социальной действительности. При этом ошибочное или искаженное чувственное восприятие происходящего может приводить и к возникновению у субъекта назначения наказания ложного ощущения достижения назначенным им наказанием социальной справедливости. В свою очередь отражение в понятии справедливости объективных закономерностей общественного развития происходит на уровне рациональном. Представляется, что в части назначения наказания последний уровень должен иметь приоритетное значение, потому как именно закрепление в уголовном законе правил о том «как надо поступать», «как должно быть» и «почему так должно быть» позволяет нам в конкретных случаях минимизировать негативное влияние отдельных субъективных факторов, неминуемо присутствующих при поиске справедливого наказания.

В свете сказанного сразу же оговоримся, что мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают уместным говорить не столько о сужении или расширении сферы судейского усмотрения, сколько об упорядочении этих рамок и их более четкой градации в законе [14]. «Уточнению пределов судейского усмотре-

ния должно способствовать формулирование в законе условий, которые препятствовали бы превращению решения, вынесенного по усмотрению, в произвольное, субъективное решение» [15]. Для этого требуется закрепление в законе таких уголовно-правовых норм, которые позволяли бы суду однозначно правильно решить вопрос о справедливом наказании, т. е. о том, что в данном случае нужно применить именно эту меру и только ее. Таким образом, важной теоретической и практической проблемой назначения наказания, как это правильно отмечается некоторыми исследователями, является вопрос «об оптимальном соотношении воли законодателя и дискреционными (лат. *discretio* — решение какого-либо вопроса по собственному усмотрению) полномочиями суда» [16]. Что же представляет собой правосознание как критерий назначения наказания? Прежде нам предстоит обратиться к общему определению правосознания.

Правосознание — это категория теории государства и права и криминологии, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, связанную с отражением правозначимых явлений и обусловленную правозначимыми ценностями, правопониманием, представлением должного правопорядка [17]; совокупность взглядов, идей, установок, ценностных ориентаций, выражающих отношение отдельных людей и социальных групп к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным [18]. Исходя из этого, в уголовном праве правосознание субъекта, назначающего наказание, представляет собой совокупность взглядов, ценностных ориентаций, основанных на знании уголовного закона и выражающих его отношение к преступному поведению и личности виновного через установление соответствующего этому наказания. Правосознание, как комплексный субъективный фактор, влияющий на процесс назначения наказания, в ряде случаев отдельные исследователи именуют «судейским (судебным) усмотрением». Определение, исчерпывающе точно отражающее природу понятия «судейское усмотрение», дано А. Бараком, который определил его как «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна», при этом оно «...не является ни эмоциональным, ни умственным состоянием. Это скорее юридическое условие, при котором судья волен делать выбор из ряда вариантов» [19].

В силу того, что субъект назначения наказания может быть как единоличным, так и коллективным, соответственно и его правосознание может быть индивидуальным или групповым. Любое правосознание, будь оно индивидуальным или групповым, включает в себя знание уголовного права, его норм и принципов, а также профессиональный и житейский опыт, привычки, чувства, эмоции людей по отношению к праву, юридическим нормам и уголовно-правовым отношениям.

В идеале усмотрение (правосознание) любого субъекта назначения наказания должно быть развитым, систематичным, научным, основанным на законе, однако так бывает не всегда. Зачастую правосознание основывается не на системных, научных и адекватных представлениях субъекта о праве и окружающем мире, а на отрывочном, неполном, подчас искаженном знании закона и представлениях о жизненных реалиях, либо обуславливается дефектами судейского правосознания, например, профессионально-целевой ориентацией, что в конечном итоге приводит к допущению ошибок при назначении наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 54.
2. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 49.
3. Бербешкина З. А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 45.
4. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 12.

5. Мицкевич А.Ф. Соответствие наказания преступлению и личности преступника - важнейшее требование справедливости // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989. С. 86.
6. Справедливость наказания / Ю. Д. Блувштейн, В. Л. Чубарев // Труды Академии МВД СССР. М., 1987. С. 91.
7. Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 115.
8. Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник СПб. ун-та. Сер.6. Вып.3. СПб., 1991. С. 127.
9. Мамедов А. А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. С. 61-62.
10. Вступительное слово редактора в книге В.Л. Чубарева, посвященной изучению количественных методов измерения общественной опасности (Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). М., 1982. С. 4.
11. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 120.
12. Кругликов Л. Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. Ярославль, 1986. С. 12.
13. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2000. С. 405.
14. Понятовская Т. Г. Коллизии правил назначения наказания и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ. М., 2003. С. 300.
15. Келина С. Г. Меры ответственности, предусмотренные уголовным законом, и основания их применения // Советское государство и право. 1982. № 5. С.106.
16. Ищенко А. В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 24.
17. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. 1999. С. 526.
18. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 477.
19. Барак Аарон. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 13-14.

*Елена Александровна ГЕЙН —
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права*

УДК 342.26

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И ИНОГО ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается вопрос о комплексном (межотраслевом) характере правового регулирования административно-территориального устройства Российской Федерации. Обосновывается необходимость регулирования данного конституционно-правового института на федеральном уровне.

The author brings up a complex character question of a Russian Federation administrative-territorial system legal regulation. The author proves a necessity of federal legitimate regulation of a constitutional institute.

Понятие территории является одной из центральных категорий в юридической науке. С ней неразрывно связаны практически все фундаментальные явления политико-правовой жизни современного общества и государства. Рассматривая территорию в качестве одного из основных признаков любого государства